

Модернизация как поиск новой идентичности России: арктическая модель

Н.А. Васильева, Ван Чэньсин

Васильева Наталия Алексеевна – д.филос.н., профессор факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета; E-mail: nbasil@sir.edu

Ван Чэньсин (Wang Chenxing) – магистрант факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета; E-mail: bob1027@hotmail.com

Ключевые слова: мировая политика, арктическая модель, идентичность России, модернизация, арктическая политика Китая.
Key words: World politics, Arctic model, Russia's identity, modernization, China's Arctic politics.

Российскому обществу необходим поворот от социального пессимизма к социальному оптимизму: оттолкнувшись от ностальгии по советской сверхдержавности, устремиться к завоеванию современной Россией реальных высот мирополитической значимости. Авторам представляется, что державный статус России XXI в. должен определяться новой геополитической ролью Севера (и Арктики в частности) в глобальном политико-экономическом развитии. Однако при этом необходимо учитывать конкурентные позиции глобальных участников «арктической гонки», в частности Китая.

Что означает модернизация для России? По словам Д.А. Медведева, «вместо примитивно-сырьевого хозяйства Россия создаст умную экономику, производящую уникальные знания, новые вещи и технологии, полезные людям. Вместо архаичного общества, в котором вожди думают и решают за всех, станет обществом умных, свободных и ответственных людей. Модернизация – это не самоцель, а инструмент обеспечения достойной жизни людей» [4, 5].

Общеизвестно, что модернизационный инструментарий преобразований социально-экономической жизни того или иного государства в своей эффективности определяется не только внутригосударственным фактором, но и фактором международного взаимодействия [17]. Поэтому и модернизация России не может основываться только на внутренних резервах, но представляет собой процесс обретения новой державной идентичности как международно признанного статуса на принципиально новой основе [4]. Предыдущие 20 лет постсоветского развития, к сожалению, так и прошли под знаком «пост» (постсоветский, посткоммунистический, постсоциалистический и др.). Фактически страна шла вперед, но, «повернув голову назад», что не могло дать эффективного результата, и вопросы «кто мы?», «куда идем?», «в каком государстве живем?» повисали в воздухе.

Таким образом, принципиальная новизна нынешней модернизации России заключается в поиске модели развития страны, соответствующей идеологии социально-экономического «футуропрорыва», где основной демографи-

ческой базой должно стать первое поколение россиян, нынешних двадцатилетних, к которым уже неприменима приставка «пост». Фактически речь идет о новых пространственно-временных координатах развития страны, причем смысловое наполнение понятий «время» и «пространство» качественно иное, чем в прошлые века. Во-первых, в XXI в. время уже не имеет только земную протяженность. Космос становится важнейшей составляющей современного цивилизационного развития, как всего человечества, так и россиян, для которых космическое время – это реальность планов полета к Луне и Марсу. То же самое можно сказать и о пространстве, как материальном, так и виртуальном, что дает молодому поколению абсолютно новые возможности для самореализации. Но пространство для России имеет и новое геополитическое измерение. Это не только информационное пространство, которое непосредственно имеет отношение к околоземному космическому пространству, но и новое территориальное пространство, преимущества которого еще в полной мере не осознаны правящей элитой. Имеется в виду современный северный характер российских территорий. Мы все еще по привычке оборачиваемся на Юг, но сама судьба (глобальный интерес к освоению Арктики) заставляет осознать свое северное державное предназначение.

Формирование ментальных стереотипов державности представляется нам важным геополитическим элементом в историческом процессе становления новой философии внешней политики России. По мнению китайского ис-

следователя Лин Джун (Lin Jun), Россия, начиная с эпохи Петра I, не воспринимала себя как «младшего партнера» в международных отношениях. Вступив после Северной войны в ряд ведущих европейских держав, Россия удерживала эти политические позиции во времена Екатерины II, когда «державность» стала основой независимой и самостоятельной внешней политики, более того, стала главной государственной идеологией. Развитием данной темы стала политика Александра I, успешно использовавшего результаты войны с Наполеоном для укрепления ведущих дипломатических позиций России в европейских делах [21]. После 1917 г. новые мировоззренческие и политические позиции советской правящей элиты никоим образом не изменили суть внешнеполитических установок, что в результате выразилось в преобразовании России из великой европейской державы царской эпохи в СССР как сверхдержаву мира.

Феномен «державности» во многом сопряжен с особым геополитическим характером российской государственности. Постепенное, но неуклонное территориальное расширение, реализация принципа «внутреннего колониализма» является основой формирования государства-цивилизации, где понятие «державы», а не «нация», стало главным идеологическим базисом общественного сознания россиян. Протяженность границ, не защищенных естественными преградами, вызвала к жизни обостренное чувство опасности, которое, в свою очередь, повлияло на формирование военизированного стиля внешней политики. Хрестоматийным стало выражение Александра III: «Во всем свете у нас только два верных союзника – наша армия и флот» [8]. Исторический парадокс евразийского срединного положения России заключается в том, что, с одной стороны, геополитическая позиция заставляет особое внимание уделять безопасности и делать акцент во внешней политике на силовом факторе; с другой стороны, большие дипломатические усилия прикладывались российской элитой на различных этапах развития страны для реализации принципа мирного сосуществования (например, гипотетическая модель евразийской коллективной безопасности).

Оценивая современные пространственные возможности России, надо подчеркнуть, что российские территории находятся в центре «острова» Евразия. С трех сторон (западной, южной и восточной) соседями являются или крупные державы (Китай), или государства, находящиеся под влиянием ведущих государств

мира. Таким образом, современной России идентифицировать себя как евразийскую державу крайне сложно. Во-первых, с военно-политической позиции (постоянно сдерживать потенциальных соперников за влияние в Средней Азии и на Кавказе), во-вторых, с экономической позиции (для удержания бывших советских республик в зоне влияния России требуются огромные финансовые и ресурсные затраты).

Таким образом, сложившаяся ситуация объективно стимулирует Россию к поискам новых пространственно-временных координат развития. С точки зрения временных координат, нужно уйти от хронополитических констант, определяемых приставкой «пост»; с точки зрения геополитических констант, нужно уйти от евразийской доминанты в конструировании видения российского территориального пространства. В результате Россия, по нашему мнению, может уйти от изнурительной внешнеполитической борьбы на разных направлениях и найти стратегически определяющее северное измерение державного статуса страны.

Таким образом, необходимо наполнить новым концептуальным содержанием понятие «Север», что, с учетом разворачивающейся глобальной «битвы за Арктику», должно помочь России занять достойное место на «дипломатической площадке» взаимодействия великих держав XXI в.¹

В этой связи важно проанализировать в контексте арктических перспектив геополитическое положение современной России. По мнению западного политолога Дж. Паркера, понятие «геополитика» можно трактовать двояко: с одной стороны, оно означает пространственную сопряженность («гео») планеты как целого и отдельного региона как ее части, а с другой стороны – определяет политическую взаимосвязь («политика») мирового социума как целого и отдельной страны как его части [26]. Таким образом, Дж. Паркер стремится подчеркнуть, что геополитика подразумевает не только взаимодействие стран в конкретном регионе, но и взаимодействие конкретного ре-

¹ В смысловой связке «Север – Арктика» авторы подразумевают под «Севером» геополитическое и историко-культурное пространство, в котором находит свою современную государственную идентичность Россия. При этом «Арктика» представляет собой часть этого пространства, где могут быть реализованы (в условиях жесткой конкурентной борьбы с другими арктическими и неарктическими странами) статусные цели (политические и экономические) новой российской державности.

гиона с «глобальным целым» пространства мировой политики.

Примером данной трактовки понятия «геополитика» может стать Арктический регион, который в XXI в. превращается в стратегическую точку столкновения глобальных интересов, поскольку «это последний большой кусок планеты, не имеющий четкого юридического статуса, а потому начинается новая «большая игра – “холодная лихорадка”» [32], что в первую очередь связано с теми ресурсными и транспортными возможностями, которые так необходимы глобальным гигантам (как государствам, так и ТНК) [11]. В силу этого проблемы освоения Арктического региона изначально имеют общемировое значение.

С нашей точки зрения, на основе анализа национальных интересов в овладении богатствами Арктического региона можно предложить следующую классификацию стран:

- государства, которые стремятся к арктической суверенизации (Россия, Канада, Норвегия, Дания);
- государства, которые настаивают как на интернационализации, так и на своих арктических интересах (США, Финляндия, Исландия);
- неарктические государства, позиция которых направлена на глобализирование Арктического региона и на прагматическое взаимодействие с арктическими странами (Китай, Япония, Южная Корея, Германия, Великобритания, Франция, Италия).

Комментируя данную классификацию, надо отметить ряд важных положений. Прежде всего это касается борьбы между Россией и Канадой за определение границы на внешнем континентальном шельфе, остроту которой придает недостаточная проработанность этих вопросов в международном праве. В результате обе страны пытаются усовершенствовать внутригосударственное законодательство с целью законного владения теми природными ископаемыми, которые находятся на шельфовых территориях Северного Ледовитого океана, а также узаконить свой суверенитет над Северным морским транспортным путем².

Кроме того, Норвегия уделяет особое внимание экономическому присутствию в Арктике [33] и в этой связи свои перспективы в этом регионе связывает с Россией как приоритетным

партнером [7]. Остров Гренландия является бесспорным основанием для Дании входить в клуб «арктических государств», но усилившиеся в последнее время гренландские сепаратистские тенденции осложняют процесс развития датской арктической стратегии [18].

Вторая группа государств стремится вести более тонкую дипломатическую игру. Она отстаивает свои национальные интересы, используя общечеловеческий фактор ввиду отсутствия явного географического преимущества в Арктическом регионе. Так, например, правительство США опубликовало документ «Президентская директива по национальной безопасности» (“National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive”), в котором подчеркивается, что США являются арктической страной, имеющей значительные национальные интересы в данном регионе. Одновременно администрация США настаивает на том, что Северный морской путь должен иметь международный статус [23].

Финляндия с большой активностью проводит арктическую стратегию и повышает свою значимость в арктических делах с помощью таких проектов, как «Северное измерение», «Северное окно» и др. Финляндия настаивает на том, чтобы разрешение споров о континентальном шельфе осуществлялось на основе международного права. В этой связи выдвигается идея о распространении международной региональной модели управления судоходством в Балтийском море на пространство Северного Ледовитого океана [19], «что создаст идеальные условия для транснационального судоходства между Атлантикой и Тихим океаном» [14].

Исландия также имеет свою позицию по вопросу о глобализации Северного морского пути:

- в основе должна быть Конвенция ООН по морскому праву с учетом юридических прав Исландии;
- в основе должны быть концептуальные положения конференции 1992 г. по устойчивому развитию [12].

Третья группа стран, не имеющих выходов к Северному Ледовитому океану, обосновывает свои права на участие в использовании богатств Арктики общечеловеческими интересами, что выражается в международно-правовой формуле «общечеловеческое наследие», закрепленной в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [1] На этом международно-правовом положении основана позиция Китая, Южной Кореи, Японии и ряда европейских стран.

² Например, в 2007 г. в Канаде был опубликован “Canada’s Legal Claims Over Arctic Territory and Waters” [15], а российские парламентарии готовят законопроект «О развитии в Арктике». URL: <http://www.er.ru/text.shtml?13/2035> (дата обращения: 14.06.2011).

Страны этой группы настаивают на транснационализации Арктического региона, поэтому ведут активную дипломатическую работу со странами Арктического и Северного региона в целом. Например, в январе 2011 г. Великобритания стала инициатором Североевропейского саммита (участвовали Исландия, Швеция, Дания, Финляндия, Норвегия, Эстония, Латвия и Литва), на котором обсуждалась совместная стратегия борьбы за Арктику, за те огромные ресурсы, которые сосредоточены в этом регионе [6]. В свою очередь Южная Корея (январь 2011 г.) подписала соглашение о сотрудничестве с канадской энергетической корпорацией MGM Energy Corp. относительно совместной добычи газа в Арктическом регионе [2].

О своем участии «в арктической гонке» заявила Индия, которая выделяет значительные ассигнования на исследования Арктического региона [10]. Япония развивает научное сотрудничество с США, примером чего служит создание совместного Международного арктического исследовательского центра на базе Университета Аляски [20].

Что касается позиции Китая, то арктическая тема становится одной из ведущих в его внешней политике, поскольку растущая экономика этой страны явно будет нуждаться в энергоресурсах Арктики, а также в эффективном использовании Северного морского пути.

В последнее время «арктическая тема» стала рассматриваться китайскими учеными в рамках так называемой концепции «географической близости Китая к арктической зоне» (Jin Bei Ji Guojia), которая интерпретируется как право Китая на особые (отличные от интересов остальных неарктических стран) права и национальные интересы в этом регионе, что, в частности, означает китайскую политику противодействия «незаконной суверенизации» арктических территорий [27].

Согласно статистике Международного энергетического агентства (МЭА), к 2015 г. как минимум 70% нефти Китая будет импортировано из региона Ближнего Востока [35], однако последние политические события свидетельствуют о нестабильности этого региона и необходимости искать надежные энергетические источники. В этом плане Арктика представляет собой очень перспективный регион. Кроме того, внешнеторговая деятельность и нефтяной импорт Китая сильно зависят от морских перевозок, которые испытывают «сильный дефицит» безопасности [31] на южных направлениях (пиратство в регионе Африканского Рога и Южно-Китайском море). Можно сказать, что

будущее китайской экономической безопасности напрямую связано с диверсификацией энергетических источников и безопасностью морских перевозок. Поэтому КНР прилагает большие усилия для активного участия в «большой арктической игре». В 2007 г. Китай в качестве первой неевропейской и неарктической страны получил статус специального наблюдателя в Арктическом совете. Тонкость китайской дипломатической игры на арктическом направлении заключается в том, что КНР использует свои огромные финансовые возможности для инвестиций в те страны Арктического и в целом Северного региона, которые не в силах конкурировать с Россией и США, поскольку значительно уступают им и по масштабам экономики, и по степени влияния в регионе. Поэтому сближение с Китаем и другими сильными неарктическими странами становится одним из приоритетов внешней политики стран Северной Европы для укрепления своих позиций в арктической зоне. По мнению директора Института по политике безопасности и развития (ISDP) Н. Сванстрёма (N. Swanström), высказанном во время беседы с одним из авторов данной статьи (Ван Чэньсин), Европе, особенно Северной Европе, нужен сильный Китай, для того чтобы защищать свои арктические интересы в условиях двойного давления со стороны США и России. А Китаю нужна Европа для проведения результативной арктической политики. Так, например, благодаря выгодному географическому положению Исландия с большой вероятностью может стать «северным Сингапуром» для трансфера товаров по Северному морскому пути, что и предопределило решение Пекина о строительстве в Рейкьявике масштабного посольства [22]. В этом контексте страны, связанные с южными морскими путями (Сингапур, Панама, Египет и др.), встревожены будущей конкуренцией. Усиление присутствия Китая в Арктическом регионе протезируется и Норвегией, что находит отражение в совместных планах по организации научных экспедиций в Арктике [24]. Кроме того, именно Норвегия официально поддерживает Китай в его стремлении стать полноценным наблюдателем Арктического совета [25].

Таким образом, Китай всячески стремится расколоть единство пяти арктических стран, чья позиция (Арктика – сфера сугубо региональных интересов) не устраивает Китай как страну неарктического сообщества (Арктика – транснациональный регион, определяемый юрисдикцией общечеловеческого наследия).

По мнению китайского ученого Гуо Пэйчин (Guo Peiqing), «арктические страны должны по-

нять, что в Арктике сосредоточены не только региональные, но, прежде всего, глобальные международные интересы» [13]. В этой связи реализация арктических интересов Китая (участие в освоении природных ресурсов и свободное использование Северного морского пути) не совсем согласуется с интересами России, что, согласно прогнозу Джеймстаунского фонда (Jamestown Foundation), может стать одной из причин будущих напряженных отношений между Москвой и Пекином [13].

На данном этапе Россия, как и ее арктические партнеры, выступает против безграничной транснационализации Арктического региона [28]. Это значит, что Россия стремится локализовать присутствие неарктических стран в Арктике, считая, что их роль должна быть ограничена статусом глобальных покупателей ресурсов и транспортных услуг.

Все эти факты свидетельствуют о том, что Арктика стремительно входит в число наиболее важных мирополитических объектов соперничества, поэтому Россия должна четко понимать свои объективные преимущества, основанные не только на уже рассмотренных геополитических, но и на энергетических, транспортных, урбанизационных, этнокультурных и других социальноэкономических факторах северного тренда развития.

Усиливающийся «глобальный энергетический голод» привел к активизации соперничества за энергоресурсы на южном фланге российской территории, где в отличие от северного фланга сосредоточено много государств и много постсоветских конфликтных зон. Поэтому разворот энергетической стратегии России с Юга на Север вполне обоснован, поскольку арктическая геополитическая и геоэкономическая ситуация способствует превращению Арктики в ресурсную базу России XXI в. [3]

Согласно прогнозам, в Арктическом регионе сосредоточено около 25% мировых запасов нефти и газа [9]. Наибольшими среди арктических стран запасами углеводородов располагает Россия. В районах, которыми она уже владеет и на которые претендует, находится более 60% всех запасов Арктики. Для того чтобы эффективно и рационально осваивать сырьевые ресурсы в Арктической зоне, Россия проводит «корпоративную дипломатию», что, например, выразилось, несмотря на возникшие трудности, в решении заключить соглашение между «Роснефтью» и British Petroleum о создании стратегического энергетического альянса [29]. Кроме того, в последнее время китайские и индийские энергетические корпорации при-

глашаются российской стороной к участию в разработке месторождений в Арктике [30].

Влияние климатических изменений, а также возросшая транспортная мощь ведущих стран объективно ведут к превращению Северного морского пути в важнейшую транспортную систему, которая в корне изменит современные геоэкономические реалии. Для России это будет означать исторический прорыв с периферии мировой экономики к ее ядру.

В прошлые века Суэцкий (1869 г.) и Панамский (1913 г.) каналы представляли собой важнейшие морские артерии, через которые осуществлялся глобальный торговый «кровоток» (более 90% трансконтинентальных торговых перевозок осуществляется морским путем). В последнее время пиратство, а также явная сверхзагруженность Суэцкого и Панамского каналов напрямую угрожают безопасности межконтинентального судоходства и повышают себестоимость международной торговли. На этом фоне северные морские пути (Восточный – вдоль российских берегов, и Западный – вдоль канадских берегов) дают большую экономию времени (примерно 40% по отношению к традиционным маршрутам) транспортировки грузов из Европы в Азию и Северную Америку, и в обратном направлении. Согласно научному докладу Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI), путь из Шанхая в Гамбург сокращается в период летней навигации на 6400 км [16], что резко снижает себестоимость морских перевозок.

Таким образом, Северный морской путь может стать кратчайшим коридором мировой экономики между Востоком и Западом. Основные экономические гиганты расположены в Северном полушарии планеты, а значит, главная ось мировой экономики сместится с Юга на Север, где будет сформирована развитая приарктическая экономическая зона с участием России, Северной Америки, Европы и Восточной Азии, что окажет драматическое воздействие на мировую геополитическую и геоэкономическую структуру [34].

В историческом плане Арктика для России представляла собой зону национальных интересов, поскольку в прошлые века ни одно из приарктических государств не имело геополитических интересов в этом регионе. Россия же, еще со времен Великого Новгорода, постоянно исследовала, обживала и экономически развивала приполярные зоны своей территории. Открытие Северного морского пути и многих островов в Северном Ледовитом океане принадлежит русским исследователям, поэтому

традиционно в ментальных стереотипах россиян Арктика рассматривается как зона государственных интересов. С одной стороны, подобный подход оправдан, поскольку северные территории представляют собой важный потенциал российской экономики. С другой стороны, в условиях глобализации и развития приарктических государств, а также благодаря открытию больших ресурсных запасов в арктической зоне, Россия не может более считать себя единовластной хозяйкой Арктики. С третьей стороны, в XXI в. с особой очевидностью проявилась значимость Конвенции по морскому праву (1982 г.), в рамках которой впервые были зафиксированы положения об общем наследстве человечества, а потому Арктика с ее богатствами не может быть вотчиной России или всех приарктических государств. Поэтому, учитывая все вышеперечисленные обстоятельства, России важно найти адекватный ответ на арктические вызовы современной мировой политики. Авторам данной статьи представляется, что таким ответом не может быть силовой путь утверждения своего господства в данном регионе, потому что этот метод международной политики в современных условиях показал свою несостоятельность. «Жесткая власть», основанная на военной силе, в настоящее время ведет к катастрофе. Представляется, что необходимо использовать методы мировой политики, которые акцентируют внимание на «мягкой» и «умной» власти, где центральное место занимают не вопросы силового господства, а вопросы рационального управления, т.е. распоряжения властью.

По сути, Россия может стать «топ-менеджером» в арктическом регионе, используя свои геополитические, экономические, транспортные (парк полярных ледоколов), энергетические, урбанизационные особенности и преимущества. Таким образом, Россия может стать ключевой фигурой в глобальном арктическом эксперименте, суть которого не традиционная борьба с применением силы, а сотрудничество и соуправление этим всеобщим богатством, использование которого может благотворно отразиться на благосостоянии всех народов Земли.

Литература

1. Конвенция ООН по морскому праву // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv1980.shtml (дата обращения: 11.02.2011).
2. Корейская газовая корпорация впервые в стране приняла участие в освоении арктических ресурсов. URL: http://article.joinmsn.com/news/article/article.asp?total_id=4954164&cloc=rss|news|total_list (дата обращения: 02.03.2011).
3. Медведев Д.А. Выступление на заседании Совета Безопасности «О защите национальных интересов России в Арктике». URL: <http://www.kremlin.ru/news/1434> (дата обращения: 01.12.2010).
4. Медведев Д.А. Послание Федеральному собранию Российской Федерации. 2009. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979> (дата обращения: 01.12.2010).
5. Медведев Д.А. Послание Федеральному собранию Российской Федерации. 2010. URL: <http://www.kremlin.ru/news/9637> (дата обращения: 01.12.2010).
6. России почудился арктический миниНАТО // BBC. 19.01.2011. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2011/01/110119_london_summit_mini_nato.shtml (дата обращения: 03.02.2011).
7. Стратегия правительства Норвегии в Северных регионах // Официальный сайт правительства Норвегии. URL: <http://www.regjeringen.no/upload/UD/Vedlegg/strategiru.pdf> (дата обращения: 12.03.2011).
8. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / сост. В. Серов. URL: <http://www.bibliotekar.ru/encSlov/19/19.htm> (дата обращения: 17.03.2011).
9. Arctic Challenges // The Arctic Governance Project. URL: <http://www.arcticgovernance.org/arctic-challenges.4645098-137744.html> (date of access: 20.12.2010).
10. Arctic Region, now New Destination for Indian Researchers // The Financial Express. 2007. URL: <http://www.financialexpress.com/news/Arctic-region-now-new-destination-for-Indian-researchers/209460/0> (date of access: 19.12.2010).
11. Berkman P.A., Young O.R. Governance and Environmental Change in the Arctic Ocean // Science. April 2009. Vol. 324. 17 April. P. 399–400.
12. Best Practices in Ecosystem-based Oceans Management in the Arctic // The Arctic Governance Project. URL: <http://www.arcticgovernance.org/best-practices-in-ecosystem-based-oceans-management-in-the-arctic.4633169-137743.html> (date of access: 13.02.2011).
13. Blank S. The Arctic: A Future Source of Russo-Chinese Discord? // China Brief. 2010. Vol. 10. Issue 24.
14. Breaking the Ice: Arctic Development and Maritime Transportation 2007 // The Conference report. URL: http://eng.utanrikisraduneyti.is/media/Utgafa/Breaking_The_Ice_Conference_Report.pdf (date of access: 14.01.2011).
15. Canada's Legal Claim over Arctic Territory and Waters // Parliament of Canada. URL: <http://www.parl>

- gc.ca/Content/LOP/ResearchPublications/prb0739-e.htm (date of access: 14.01.2011).
16. China prepares for an Ice-free Arctic // Stockholm International Peace Research Institute. URL: http://www.sipri.org/media/pressreleases/2010/100301chin_aarcticreport?searchterm=China+Arc (date of access: 27.01.2011).
17. Chuanqi H. Facts and Principles of World Modernization // Bulletin of Chinese Academy of Sciences. 2010. No. 3. P. 317.
18. Danish Foreign Policy Yearbook. Copenhagen: Danish Institute for International Studies, 2009. P. 36. URL: http://www.diis.dk/graphics/Publications/Books2009/Yearbook2009/Yearbook_2009_web.pdf (date of access: 21.02.2011).
19. Finland's Strategy for the Arctic Region // Prime Minister's Office Publications. 2010. URL: <http://www.vnk.fi/julkaisukansio/2010/j07-suomen-arktinen-08-finlands-strategy/pdf/en.pdf> (date of access: 17.02.2011).
20. International Arctic Research Center (IARC) // University of Alaska Fairbanks. URL: <http://www.iarc.uaf.edu/> (date of access: 14.06.2011).
21. Jun L. Eluosi Waijiao Shigao. Beijing. 2002. P. 14–15.
22. Manthorpe J. China Elbows its Way into Discussions over Arctic Future // Vancouver Sun. 13.12.2010.
23. National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive // The White House. URL: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2009/01/20090112-3.html> (date of access: 16.11.2010).
24. Nuo wei Wai zhang: Yuan Yu Zhong guo Jia qiang Bei ji Ke kao He zuo // China Youth Daily. 31.08.2010. URL: http://intl.ce.cn/zgysj/201008/31/t20100831_21776044.shtml (date of access: 12.12.2010).
25. Nuo wei Cheng Zhi chi Zhong guo Cheng wei Bei ji Li shi hui Guan cha yuan Guo // Reuters. 25.01.2011. URL: <http://cn.reuters.com/article/CNTopGenNews/idCNCHI-NA-3710820110125> (date of access: 27.01.2011).
26. Parker G. Geopolitics: Past, Present and Future. Beijing, 2003. P.13.
27. Qiyuan L. Geopolitics in the Arctic and China's Response. Beijing, 2010. P. 339.
28. Revkin A.C. 5 Countries Agree to Talk Over the Arctic // The New York Times. 29.05.2008. URL: <http://www.nytimes.com/2008/05/29/science/earth/29arctic.html> (date of access: 11.01.2011).
29. Rosneft and BP Form Global and Arctic Strategic Alliance. URL: <http://www.bp.com/genericarticle.do?categoryId=2012968&contentId=7066710> (date of access: 02.02.2011).
30. Russia's Rosneft Eyes Arctic Deals with China, India Firms // Reuters. 16.03.2011. URL: <http://www.reuters.com/article/2011/03/16/rosneft-arctic-idUKL-DE72F1FG20110316> (date of access: 16.03.2011).
31. Shengjun Z., Xing L. China's Energy Security and Chinese Arctic Strategic Position // International Review. 2010. No. 4. P. 64–71.
32. Shoumatof A. The Arctic Oil Rush. URL: http://www.vanityfair.com/politics/features/2008/05/arctic_oil200805?currentPage=2 (date of access: 09.02.2011).
33. Statoil Expands Presence on Norwegian Continental Shelf. URL: http://www.rigzone.com/news/article.asp?a_id=103262 (date of access: 22.01.2011).
34. Zhenfu L. Analysis of Change Tendency of Arctic Route Geopolitical Structure // Marine Technology. 2010. No. 6. P. 69–72.
35. Zhongguo – Yaxian Nengyuan Anquan Yu Nan Zhongguo Hai De Chongtu Yu Hezuo // Zaobao.com. 20.08.2010. URL: <http://www.zaobao.com/special/china/cnpol/pages3/cnpol100820c.shtml> (date of access: 01.11.2010).